

**ПРАВИТЕЛЬСТВО ТУРКМЕНИСТАНА
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

ОТЧЕТ

о результатах национальных консультаций в Туркменистане
на тему

**«Укрепление потенциала и строительство
эффективных институтов»**

Ашхабад - 2014

Содержание

I. Введение

II. Методология

III. Участники

IV. Результаты

- 4.1. Оценка участия Туркменистана в реализации и измерении прогресса по ЦРТ и мнения об извлеченных уроках
- 4.2. Мнения о возможных способах интеграции целей глобального развития на период после 2015 года в национальные стратегии и программы
- 4.3. Мнения участников о возможных областях укрепления потенциала, полномочиях и ответственности своих структур.
- 4.4. Мнения о способах измерения прогресса в реализации новых глобальных целей и задач.
- 4.5. Видение участниками консультаций областей сотрудничества с организациями системы ООН в вопросах реализации и измерения прогресса пост 2015 года глобальных целей на национальном уровне.

V. Заключение

VI. Приложения

I. Введение

В сентябре 2000 года 189 странами мира на Саммите Тысячелетия ООН была принята **Декларация Тысячелетия**, в которой были отражены вопросы прав человека, мира, безопасности и экологии в виде совокупности **Целей в области развития** или сокращенно – **ЦРТ**.

Если в Декларации тысячелетия был представлен общий план действий для достижения глобального развития, то в ЦРТ был представлен комплекс количественных критериев для измерения прогресса в ключевых направлениях во всех странах мира. Полный набор ЦРТ состоял вначале из **8 целей, 18 задач и 48 показателей**, но впоследствии (в 2008 году) количество показателей увеличилось до **60-ти**.

Большинство из этих целей и задач предполагалось достичь к 2015 году. Однако, хотя многие из развивающихся стран мира, как отмечалось в Резолюции 65/1 от 22 сентября 2010 года Генеральной Ассамблеи ООН *«приложили значительные усилия по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и добились крупных успехов в достижении некоторых показателей, ... еще многое предстоит сделать для достижения целей в области развития, поскольку прогресс был неравномерен и в разных регионах, и в сопоставлении между странами и внутри них»*.

В связи с тем, что в 2015 году завершается реализация ЦРТ, ООН обратилась с призывом о проведении национальных консультаций в различных странах мира по повестке развития на период до 2030 года. Целью этих национальных консультаций было определение приоритетных направлений развития мира в последующие 15 лет, и получение на их основе определенного представления о мире, в котором люди хотели бы жить. Первоначально, для проведения таких консультаций были отобраны 50 стран, затем были включены в этот список еще 38 стран, в том числе и Туркменистан, т.е. в общей сложности, национальные консультации было решено провести в 88 странах мира. Во всех этих странах в течение 2013 года состоялись консультации с представителями различных групп населения. В общей сложности, в первом раунде пост-2015 консультаций приняли участие более 1 млн. человек. Результаты их составили содержание глобального доклада ООН **«Миллион голосов: мир,**

Для справки: В Туркменистане в национальных консультациях приняли участие 1818 человек – госслужащие, депутаты Меджлиса, предприниматели, фермеры, школьники, деловые женщины, родители детей до 7 лет, представители уязвимых групп населения. Результаты обсуждений были отражены в национальном отчете Туркменистана, представленном ООН.

который мы хотим».

Для того, чтобы изучить мнения по локализации новых глобальных целей, а главное, определить каково видение граждан отобранных стран мира относительно наиболее эффективных путей их реализации, ООН решила провести 2-й раунд национальных консультаций.

Всего 56 стран мира изъявили желание провести у себя второй раунд национальных консультаций.

Для этого раунда обсуждений были определены 6 следующих тем:

- 1. Локализация глобальной программы развития после 2015 года в национальном контексте;*
- 2. Создание партнерства с гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами;*
- 3. Укрепление потенциала и строительство институтов*
- 4. Мониторинг с участием общественности, существующие и новые формы отчетности;*
- 5. Создание партнерства с частным сектором;*
- 6. Культура и развитие*

В число стран, согласившихся провести у себя второй раунд национальных консультаций, вошел и Туркменистан, как государство, которое, давно уже, говоря словами Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, **«направляет свои усилия на максимальное продвижение процессов устойчивого развития, достижение Целей развития тысячелетия и создание эффективных моделей многостороннего взаимодействия для решения важных международных проблем»** (Выступление г-на Гурбангулы Бердымухамедова на 19-й пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 23 сентября 2011 г., Нью-Йорк)

Из предложенных для обсуждений тем Туркменистан выбрал для себя тему: **«Как лучше укрепить потенциал и построить эффективные институты?»**

В качестве основных целей консультаций в рамках этой темы были определены следующие вопросы:

- Вовлечь страны в обсуждения о том, как наилучшим образом обеспечить выполнение новых пост-2015 целей и задач с тем, чтобы помочь странам более эффективно реализовать цели и задачи после 2015 года, в частности, делая упор на «содействие в укреплении потенциала и строительство институтов»;*

- *Понять, как система ООН может оказать содействие Правительству Туркменистана в интеграции соответствующих пост-2015 целей и задач в национальные и отраслевые планы и оказания содействия для отслеживания прогресса в реализации в течение 2016 -2030 г.г.;*
- *Понять, как система ООН может оказать содействие Туркменистану в сфере укрепления потенциала и строительства эффективных институтов для реализации и отслеживания пост-2015 целей и задач, которые имеют отношение к Туркменистану;*
- *Внести вклад в глобальные дискуссии о том, как наилучшим образом выполнять и отслеживать реализацию пост-2015 целей и задач, наряду с мнениями, выраженными отобранной группой стран мира.*

Исходя из этого перечня задач, а также для получения по ним достаточно емкой информации, было решено создание соответствующих целевых групп, включающих в себя те правительственные структуры, которые по роду своей деятельности должны быть компетентными в вышеуказанных вопросах. В итоге, по согласованию с Правительством Туркменистана, Группой агентств ООН в стране для проведения консультаций в Туркменистане были определены **4 целевые группы**:

- I. Министерство иностранных дел Туркменистана;*
- II. Министерства: образования; здравоохранения и медицинской промышленности; труда и социальной защиты; внутренних дел; охраны природы;*
- III. Министерство экономики и развития; Институт стратегического планирования и экономического развития;*
- IV. Государственный комитет Туркменистана по статистике*

Обоснованность проведения консультаций в этих четырех группах объяснялось следующими соображениями:

- ✓ Министерство иностранных дел (далее - МИД) рассматривалось в качестве той правительственной структуры, которое по своему статусу может от имени Правительства официально представить позицию Туркменистана в отношении как признания, так и принятия для реализации глобальных целей на пост-2015 период, а также как ведомство, на которое возложено координация всей деятельности международных организаций, включая ООН, имеющих свои представительства в Туркменистане;
- ✓ Министерство экономики и развития (далее - Минэкономразвития) и Институт стратегического планирования и экономического развития (далее - ИСПиЭР) являются теми структурами, которые ответственны за разработку национальных стратегий и планов. Поэтому именно от них в первую очередь зависит каким именно образом будут глобальные цели

развития на пост-2015 период интегрированы в ныне успешно реализуемые в Туркменистане национальные стратегические программы и планы, такие как: Национальная программа социально-экономического развития Туркменистана на 2011-2030 гг.; Национальная программа Президента Туркменистана по улучшению социально-бытовых условий населения сел, поселков, городов в этрапе, этрапов и этрапских центров на период до 2020 года; Стратегия экономического, политического и культурно развития Туркменистана на период до 2020 года; Отраслевые программы социально-экономического развития на период 2011-2016 гг. и все новые национальные программы и стратегии, которые могут быть приняты в будущем;

✓ Министерства образования; здравоохранения и медицинской промышленности; труда и социальной защиты населения; внутренних дел; охраны природы рассматривались как структуры, по роду своей деятельности непосредственно занятые в реализации основных национальных стратегий и программ, включая задачи, входящие в перечень глобальных целей и задач, отраженных в ЦРТ;

✓ Государственный комитет по статистике (далее - ГКС) рассматривался в качестве правительственной структуры, которая ответственна за сбор и анализ практически всей государственной статистической информации за исключением сугубо ведомственной статистики. Также при выборе ГКС для привлечения к консультациям было учтено то обстоятельство, что этот комитет представляет собой структуру, с которой осуществляют сотрудничество практически все международные организации, имеющие свои представительства в Туркменистане.

Консультации в этих министерствах и ведомствах состоялись согласно графику (См. в «Приложениях» к данному отчету), одобренном на проведенном 4 июля 2014 года в МИД Туркменистана встрече руководства агентств ООН в Туркменистане с заместителями министров и руководителей ведомств, включенных в вышеуказанный список.

II. Методология

Всего в период с 7 по 12 июля 2014 года были проведены 4 консультации в форме 9 фокус-обсуждений¹ в министерствах и ведомствах, отобранных для консультаций. Все консультации были проведены в полном соответствии с методологией, предложенной Представительством ООН в Туркменистане.

Все консультации были проведены практически по единому сценарию. Перед началом консультаций всем участникам предлагалось заполнить небольшую анкету, рассчитанной исключительно на получение лишь количественного характера данных о статусном и половозрастном составе, о продолжительности общего трудового стажа и стажа в нынешней сфере, направлении базового высшего образования. Наряду с такими вопросами в анкету были включены также вопросы, рассчитанные на выявление степени знакомства участников с ЦРТ вообще и их участия в подготовке национальных и отраслевых отчетов по реализации ЦРТ.

Далее участникам была предложена презентация, кратко рассказывающая о ЦРТ, о том с какой именно целью проводятся национальные консультации и о форме их проведения. Перед началом обсуждений участникам был продемонстрирован предварительный перечень глобальных целей и задач на пост-2015 год период.

В проведении обсуждений в каждом из министерств и ведомств, участвовавших в консультациях, был использован соответствующий вопросник, включавший в себя наряду с вопросами общего характера и вопросы, относящиеся непосредственно к их мандату. Вопросник состоял из двух разделов. Если первый раздел вопросника включал в себя вопросы, относящиеся к ЦРТ, то во второй раздел вопросника были включены вопросы, относящиеся к пост-2015 глобальным целям и задачам. При этом, для участников обсуждений из министерств и ведомств, входящих в соответствующие целевые группы, преимущественно были отобраны те цели и задачи, относящиеся непосредственно к их деятельности.

Если попытаться представить предложенные для обсуждений вопросы отдельно по целевым группам в табличной форме, то они выглядели следующим образом (см. таблицу 1):

---

¹ **Примечание:** Запланированная на 11 июля 2014 года консультация в МИД Туркменистана была проведена 4 августа 2014 года (О.М.).

Таблица 1.

Целевая группа	Министерство или ведомство, представленное в группе	Вопросы общего характера	Вопросы, непосредственно относящиеся к деятельности министерства
I	МИД	<p><u>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</u></p> <p>1. Какие уроки были извлечены Туркменистаном от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальный механизм для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач ЦРТ в Туркменистане? Если да, то какой?</p>	<p><u>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</u></p> <p>1. Принимало ли Правительство Туркменистана обязательства по выполнению ЦРТ в Туркменистане и как это было осуществлено?</p> <p><u>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</u></p> <p>1. Будет ли Туркменистан участвовать в глобальных дискуссиях и переговорах по конкретизации пост-2015 целей и задач на период после 2015 года?</p> <p>2. Будут ли Туркменистаном официально признаны пост-2015 цели и задачи на период после 2015 года? Как он собирается это сделать?</p> <p>3. Если да, то найдут ли пост-2015 цели и задачи своё отражение в национальных стратегических программах? Если да, то в какой именно форме?</p> <p>4. Применение каких именно механизмов осуществления мониторинга реализации ЦРТ были бы более эффективными в целом по стране и по её регионам?</p> <p>5. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач социально-экономического развития страны (в том числе пост-2015 целей и задач) на период после 2015 года? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>6. В каком именно направлении нужно вести работу по укреплению наличного потенциала структур, ответственных за реализацию задач социально-экономического развития, в том числе пост-2015 целей и задач?</p> <p>7. В решении каких именно задач можно будет привлекать структуры гражданского общества (в том числе и частного сектора) к реализации пост-2015 целей и задач?</p> <p>8. По вашему мнению, как лучше организации системы ООН могли бы оказывать содействие Правительству Туркменистана в интеграции и осуществлении пост-2015 целей и задач в Туркменистане, а также в отчетности по их выполнению?</p>
II	2.1. Минэкономразвития	<p><u>I. По ЦРТ с 2000 до 2015 годы</u></p> <p>1. Какие уроки извлек Минэкономразвития от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальным механизмом для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач ЦРТ в Туркменистане? Если да, то какой?</p> <p>3. Существовала ли конкретная национальная стратегия, связанная с реализацией задач ЦРТ в Туркменистане?</p>	<p><u>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</u></p> <p>1. Будет ли Минэкономразвития включать задачи, входящие в одобренный вариант пост-2015 целей в реализуемые ныне национальные стратегические планы и программы, внося в них существенные коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций Минэкономики для достижения большей эффективности её деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в усилении потенциала (<i>кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.</i>) вашего министерства в целом и подведомственных ему</p>

		<p>учреждений? Скажите, какой потенциал и чей потенциал необходимо укреплять?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач социально-экономического развития страны (в том числе пост-2015 целей и задач) на период после 2015 года? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Применение каких именно механизмов осуществления мониторинга реализации ЦРТ могли бы быть более эффективными в целом по стране и по её регионам? Нужно ли создавать какую-то отдельную структуру для этой цели?</p> <p>6. Будет ли Минэкономразвития отслеживать насколько четко были (или будут) отражены задачи пост-2015 целей на период после 2015 года в отраслевых планах и стратегиях других министерств и ведомств Туркменистана?</p> <p>7. По вашему мнению, как лучше организации системы ООН могли бы оказывать содействие вашему министерству в интеграции и осуществлении пост-2015 целей и задач в Туркменистане?</p>	
	<p>2.2. ИСПЭР</p>	<p>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</p> <p>1. Какие уроки были извлечены Туркменистаном от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальный механизм для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач ЦРТ в Туркменистане? Если да, то какой?</p>	<p>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</p> <p>1. Существовала ли конкретная национальная стратегия, связанная с реализацией задач ЦРТ в Туркменистане?</p> <p>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</p> <p>1. Будет ли ИСПЭР включать задачи, входящие в одобренный вариант ЦРТ в реализуемые ныне национальные стратегические планы и программы, внося в них существенные коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций ИСПЭР для достижения большей эффективности её деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в усилении потенциала (<i>кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.</i>) НИСП?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач социально-экономического развития страны (в том числе задач ЦРТ) на период после 2015 года? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Применение каких именно механизмов осуществления мониторинга реализации ЦРТ могли бы быть более эффективными в целом по стране и по её регионам? Нужно ли создавать какую-то отдельную структуру для этой цели? Мог бы взять эту задачу на себя сам ИСПЭР?</p>
<p>III</p>	<p>3.1. Минздравмедпром</p>	<p>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</p> <p>1. Какие уроки были извлечены Минздравмедпромом Туркменистана от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальный механизм для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач</p>	<p>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</p> <p>1. Будет ли Минздравмедпром включать задачи ЦРТ, относящиеся к сфере здравоохранения в реализуемые ныне национальные и отраслевые стратегические планы и программы, внося в них существенные коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций Минздравмедпрома для достижения большей эффективности её деятельности?</p>

	<p>ЦРТ в Туркменистане в области здоровья населения? Если да, то какой?</p>	<p>3. Есть ли необходимость в дальнейшем усилении потенциала <i>(кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.)</i> Минздравпрома?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач, связанных с совершенствованием национальной системы здравоохранения? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Каким именно образом будет достигнута Минздравмедпромом всеобщая доступность качественных медицинских услуг для всех, включая уязвимые группы населения (инвалиды, пожилые люди, дети из неполных и малообеспеченных семей, маргинальные слои населения)?</p> <p>6. Какими путями будет достигнута цель существенного повышения качества медицинских услуг, предоставляемых населению? Каким образом будет обеспечено единое высокое качество медицинских услуг во всех регионах страны? Какие конкретные меры в этом направлении будут приняты в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе?</p> <p>7. Есть ли необходимость создания новой, более полной системы показателей и индикаторов для отслеживания прогресса в сфере здравоохранения? Если да, то какие именно показатели целесообразно включить в нее?</p>	<p>3. Есть ли необходимость в дальнейшем усилении потенциала <i>(кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.)</i> Минздравпрома?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач, связанных с совершенствованием национальной системы здравоохранения? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Каким именно образом будет достигнута Минздравмедпромом всеобщая доступность качественных медицинских услуг для всех, включая уязвимые группы населения (инвалиды, пожилые люди, дети из неполных и малообеспеченных семей, маргинальные слои населения)?</p> <p>6. Какими путями будет достигнута цель существенного повышения качества медицинских услуг, предоставляемых населению? Каким образом будет обеспечено единое высокое качество медицинских услуг во всех регионах страны? Какие конкретные меры в этом направлении будут приняты в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе?</p> <p>7. Есть ли необходимость создания новой, более полной системы показателей и индикаторов для отслеживания прогресса в сфере здравоохранения? Если да, то какие именно показатели целесообразно включить в нее?</p>
<p>3.2. Минобразо вания</p>	<p><u>1. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</u></p> <p>1. Какие уроки были извлечены Туркменистаном от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальный механизм для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач ЦРТ в Туркменистане в области образования? Если да, то какой?</p>	<p><u>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</u></p> <p>1. Будет ли Минобразования включать задачи ЦРТ, относящиеся к сфере образования в реализуемые ныне национальные и отраслевые стратегические планы и программы, внося в них существенные коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций Минобразования для достижения большей эффективности её деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в дальнейшем усилении потенциала <i>(кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.)</i> Минобразования?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач, связанных с совершенствованием национальной системы образования? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Каким именно образом будет достигнута Минобразованием реализация права каждого человека на получение образования на протяжении всей своей жизни, для обеспечения всеобщей и равной доступности образовательных услуг для всех, включая уязвимые группы населения (инвалиды, пожилые люди, дети из неполных и малообеспеченных семей, маргинальные слои населения)?</p> <p>6. Какими путями будет достигнута цель существенного повышения качества образовательных услуг, предоставляемых населению? Каким образом будет обеспечено единое высокое качество дошкольного, начального и среднего образования как в сельской (включая малокомплектные), так и в городской местностях? Какие конкретные меры в этом направлении будут приняты в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе?</p>	<p><u>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</u></p> <p>1. Будет ли Минобразования включать задачи ЦРТ, относящиеся к сфере образования в реализуемые ныне национальные и отраслевые стратегические планы и программы, внося в них существенные коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций Минобразования для достижения большей эффективности её деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в дальнейшем усилении потенциала <i>(кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.)</i> Минобразования?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач, связанных с совершенствованием национальной системы образования? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Каким именно образом будет достигнута Минобразованием реализация права каждого человека на получение образования на протяжении всей своей жизни, для обеспечения всеобщей и равной доступности образовательных услуг для всех, включая уязвимые группы населения (инвалиды, пожилые люди, дети из неполных и малообеспеченных семей, маргинальные слои населения)?</p> <p>6. Какими путями будет достигнута цель существенного повышения качества образовательных услуг, предоставляемых населению? Каким образом будет обеспечено единое высокое качество дошкольного, начального и среднего образования как в сельской (включая малокомплектные), так и в городской местностях? Какие конкретные меры в этом направлении будут приняты в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе?</p>

			7. Есть ли необходимость создания специальной системы показателей и индикаторов для отслеживания прогресса в сфере образования? Если да, то какие именно показатели целесообразно включить в нее?
<p>3.3. Минсоцзащиты</p>	<p><u>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</u></p> <p>1. Какие уроки были извлечены Минсоцзащитой Туркменистана от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальный механизм для отслеживания (мониторинга) прогресса в реализации задач ЦРТ в Туркменистане в области трудовой занятости и социальной защиты населения? Если да, то какой?</p>	<p><u>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</u></p> <p>1. Будет ли Минсоцзащита включать задачи ЦРТ, относящиеся к сфере трудовой занятости и обеспечения социальной защиты населения в реализуемые ныне национальные и отраслевые стратегические планы и программы, внося в них существенные коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций Минсоцзащиты для достижения большей эффективности его деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в дальнейшем усилении потенциала (<i>кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.</i>) Минсоцзащиты?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач, связанных с совершенствованием системы социальной защиты и трудовой занятости населения? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Каким именно образом будет достигнута Минсоцзащитой достижение цели полной занятости и обеспечения людей рабочими местами с достойной заработной платой, устранения случаев открытой и скрытой дискриминации на рынке труда, по защите прав мигрантов, прибывающих из села в города в поисках работы и т.д.?</p> <p>6. Какие конкретные меры социальной защиты будут реализованы в целях обеспечения безбедной (нормальной) жизни для уязвимых групп населения (инвалиды, пожилые люди, дети из неполных и малообеспеченных семей, маргиналы, матери-одиночки и т.д.)?</p> <p>7. Есть ли необходимость в создании новой, более полной системы показателей и индикаторов для отслеживания прогресса в сфере трудовой занятости и социальной защиты? Если да, то, какие именно показатели целесообразно включить в нее?</p>	
<p>3.4. Минприроды</p>	<p><u>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</u></p> <p>1. Какие уроки были извлечены Минприродой Туркменистана от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальный механизм для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач ЦРТ в Туркменистане в области охраны природы, защиты экосистемы, сохранения биоразнообразия и разработки стратегий, рассчитанных на обеспечение устойчивости климата? Если да, то какой?</p>	<p><u>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</u></p> <p>1. Будет ли Минприроды включать пост-2015 цели и задачи, относящиеся к сфере своей деятельности в реализуемые ныне национальные и отраслевые стратегические планы и программы, внося в них соответствующие коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций Минприроды для достижения большей эффективности его деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в дальнейшем усилении потенциала (<i>кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.</i>) Минприроды? Скажите, какой и чей потенциал укреплять?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более</p>	

			<p>эффективного выполнения задач, связанных с совершенствованием национальной системы природоохранной деятельности? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Каким именно образом будут достигнуты Минприродой цели защиты природы, создания равновесной экосистемы, сохранения биологического разнообразия, преодоления угрозы опустынивания и эрозии почв, загрязнения водных ресурсов и атмосферы?</p> <p>6. Будет ли Минприроды вовлекать к участию в природоохранной деятельности добровольные неправительственные организации и внедрять в свою деятельность элементы государственно-частного партнерства? Если да, то в каких именно направлениях это произойдет?</p> <p>7. Есть ли необходимость в создании специальной системы показателей и индикаторов для отслеживания прогресса в области защиты экосистемы, сохранения биоразнообразия, преодоления угрозы опустынивания и эрозии почв, загрязнения водных ресурсов и атмосферы? Если да, то какие именно показатели целесообразно включить в нее?</p> <p>8. По вашему мнению, как лучше организации системы ООН могли бы оказывать содействие вашему министерству в интеграции и осуществлении пост-2015 целей и задач в Туркменистане?</p>
	<p>3.5. МВД</p>	<p><u>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</u></p> <p>1. Какие уроки были извлечены МВД Туркменистаном от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован специальный механизм для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач ЦРТ в Туркменистане в области охраны общественной безопасности? Если да, то какой?</p>	<p><u>II. По ЦРТ с 2015 года до 2030 года</u></p> <p>1. Будет ли МВД Туркменистана включать задачи ЦРТ, относящиеся к сфере своей деятельности в реализуемые ныне национальные и отраслевые стратегические планы и программы, внося в них соответствующие коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций МВД для достижения большей эффективности его деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в дальнейшем усилении потенциала (<i>кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами и т.д.</i>) МВД?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые структуры для более эффективного выполнения задач, связанных с совершенствованием национальной системы правоохранительной деятельности? Если да, то какие, и для каких именно целей?</p> <p>5. Каким именно образом будут достигнуты МВД цели защиты конституционных прав, обеспечения безопасной частной жизни и имущества граждан? Каким образом будут решены задачи сохранения гражданского согласия и мирной жизни в обществе?</p> <p>6. Будет ли МВД принимать меры, направленные на повышение престижа полиции в глазах общественности как важного социального института, укомплектованного честными и порядочными кадрами, строго в рамках закона, стоящего на защите конституционных прав граждан?</p> <p>7. Имеется ли необходимость в создании специальной структуры и системы показателей, позволяющей отслеживать достижения в обеспечении общественной безопасности?</p>
<p>IV</p>	<p>ГКС</p>	<p><u>I. По ЦРТ с 2000 по 2015 годы</u></p>	<p><u>II. По пост-2015 целям и задачам с 2016 по 2030 годы</u></p>

		<p>1. Какие уроки извлек Госкомстат от участия в реализации ЦРТ на период до 2015 года?</p> <p>2. Был ли использован Госкомстатом специальный механизм для отслеживания (мониторинга) процесса реализации задач ЦРТ в Туркменистане? Если да, то какой?</p> <p>3. Встречались ли какие-либо трудности в отслеживании прогресса в реализации задач ЦРТ? Если да, то какие трудности встречались и как их можно будет преодолеть в осуществлении мониторинга задач ЦРТ на период после 2015 года?</p>	<p>1. Будет ли Госкомстат принимать участие в интегрировании, задач, входящих в одобренный вариант ЦРТ на период после 2015 года в реализуемые ныне в Туркменистане национальные стратегические планы и программы, внося в них существенные коррективы? Могут ли встречаться какие-либо трудности при этом? Если да, то с чем это может быть связано?</p> <p>2. Нужно ли расширять область полномочий и компетенций Госкомстата для достижения большей эффективности его деятельности?</p> <p>3. Есть ли необходимость в усилении потенциала (<i>кадрового, научно-аналитического, материально-технического, в возможностях эффективного взаимодействия с высшими органами власти и с другими министерствами и ведомствами, для международного сотрудничества и т.д.</i>) Госкомстата в целом и подведомственных ему учреждений?</p> <p>4. Нужно ли создавать какие-то новые подразделения в структуре Госкомстате для более эффективного отслеживания хода выполнения задач социально-экономического развития страны (в том числе задач ЦРТ) на период до 2030 года?</p> <p>5. Мог бы Госкомстат разрабатывать систему исходных базовых данных для осуществления задач ЦРТ на период после 2015 года? Если да, то насколько может быть сложной эта работа?</p> <p>6. Мог бы Госкомстат брать на себя ответственность за создание системы регулярной отчетности центральных и местных органов власти о своей работе по реализации задач ЦРТ на период после 2015 года?</p>
--	--	---	--

III. Участники

Всего в консультациях приняли участие **83** человек из 9-ти правительственных структур. Количество участников в каждой из них были приблизительно равными, т.е. в каждой из них участвовали от 8-и до 10 человек.

а) Из общего числа участников всех проведенных в четырех целевых группах дискуссий 23% представляли руководящий состав (минимум 1 заместитель министра и начальники или заместители начальников управлений и департаментов, также руководители отделов, приравненных к ним. 65% участников представляли работников среднего, а 12% - младшего звена (См. рис.1.)

Рис.1.

б) По гендерному признаку среди участников большей оказалась доля женщин (55%) (См. рис.2) .

Рис.2

В то же время следует отметить, что в разрезе целевых групп распределение участников по гендерному признаку оказались достаточно различными. Например, в первой целевой группе (представленной МИД-ом Туркменистана) все участники были представителями мужского пола, а в четвертой целевой группе (представленной ГКС Туркменистана), наоборот,

участвовали в консультациях лишь женщины. Женщин гораздо больше оказалось среди участников консультаций во второй целевой группе (приблизительно 70%), и среди участников консультаций из 5 министерств и ведомств, входивших в третью целевую группу. В частности, большую часть (приблизительно 2/3 часть) участников консультаций из таких министерств как Минобразования, Минсоцзащиты и Минздравмедпрома составляли женщины. Но в то же время в МВД и Минприроде доля женщин среди участников консультаций не превышала 30%.

в) По возрастному признаку, ровно одну треть часть (33%) участников консультаций представляли работники в возрасте от 30 до 40 лет, почти столько же - работники в возрасте от 41 до 50 лет (31%). Работники, возраст которых старше 60 лет, составили 5%, а которым еще нет и 30-ти, соответственно- 4%. (См.рис.3)

Рис.3

г) По общему трудовому стажу, среди участников консультаций наибольшей оказалась доля имеющих стаж от 20 лет и выше. В общей сложности их доля равнялась 2/3 от всего числа участников (См. рис.4)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ТРУДОВОМУ СТАЖУ

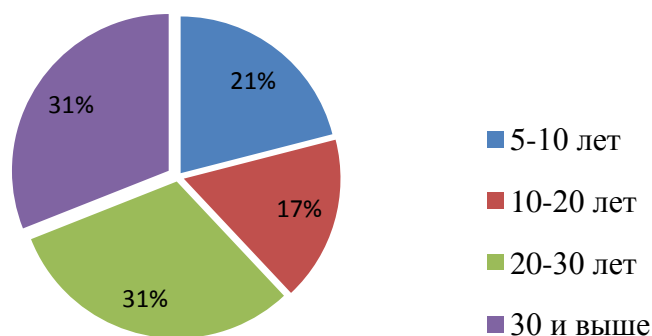

Рис. 4

д) В анкету участников был включен вопрос, который был рассчитан на распределение участников консультаций по направлению базового высшего образования. По ответам на соответствующий вопрос анкеты наибольшей оказалась среди участников консультаций доля тех, которые имели высшее экономическое образование (45%), что скорее, объясняется тем, что основную часть отобранных для проведения консультаций составили министерства и ведомства социально-экономического профиля (Минэкономики, Минсоцзащиты, ГКС, ИСПиЭР) (См. рис. 5).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАСТНИКОВ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО БАЗОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

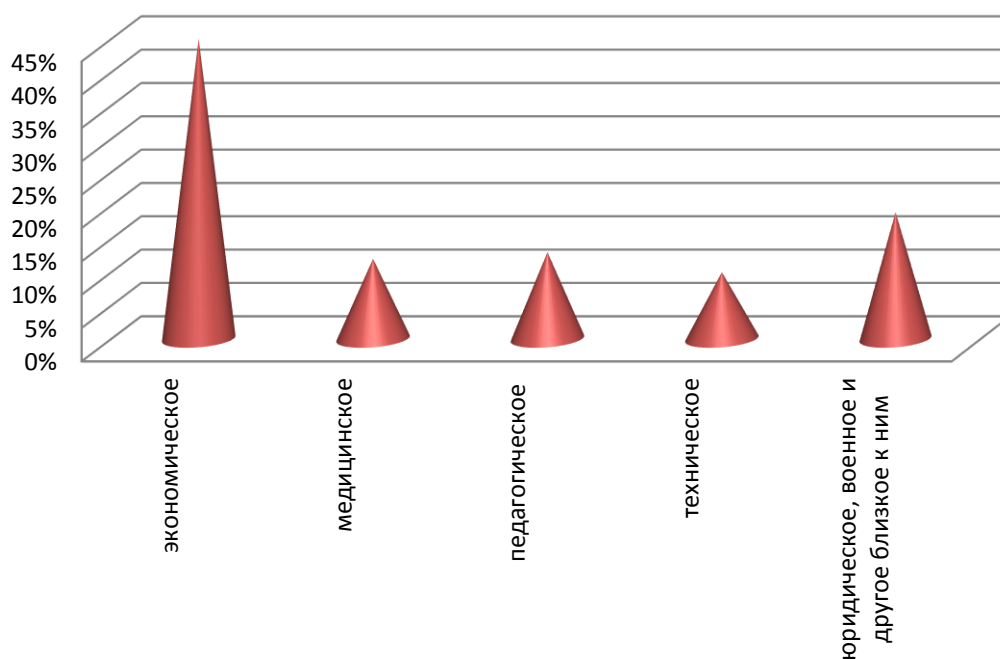

Рис.5

Как видно из приведенных выше данных, участники консультаций по должностному статусу, как и по всем другим признакам (возраст, трудовой стаж, направление образования) были вполне компетентными для участия в обсуждении вопросов, предложенных в качестве предмета дискуссий.

Но в то же время следует отметить, что анализ полученных ответов на соответствующие вопросы предложенной участникам анкеты, показал недостаточно высокий уровень их информированности о ЦРТ. Только 5% опрошенных указали, что имеют достаточно полное представление об этой глобальной программе, 75% -- сообщили, что имеют о ней представление лишь в общих чертах, а остальные указали, что имеют очень слабое представление о ней.

Хотя здесь следует отметить, что степень информированности участников консультаций в разрезе целевых групп существенно различался. Например, если в первой и четвертой целевых группах доля информированных о ЦРТ равнялась в среднем 50%, то во второй целевой группе их доля не превышала 5-10%. Меньшей была доля информированных и среди участников консультаций, проведенных в третьей целевой группе. В некоторых министерствах, включенных в эту группу, в частности, в Минсоцзащите, МВД и Минприроде, большинство участников указали на свою недостаточную информированность ЦРТ.

Интересными оказались результаты анализа данных относительно личного участия участников консультаций в подготовке национальных и отраслевых отчетов по ЦРТ. Доля участвовавших в подготовке таких отчетов не превышала 12%. (См.Рис.6) .

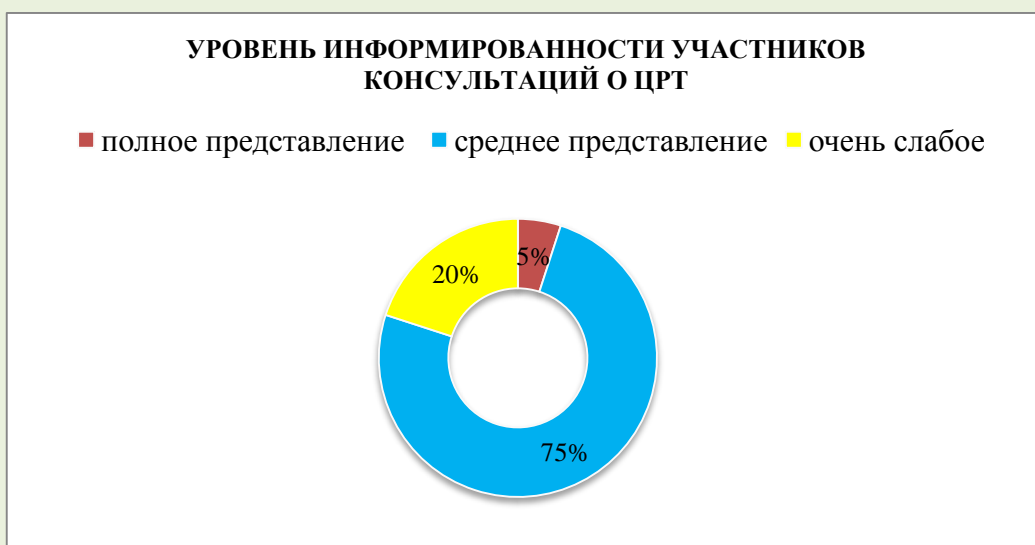

Рис.6.

В основном, среди участников консультаций работников, принимавших личное участие в подготовке национальных отчетов по ЦРТ, оказалось больше в первой и четвертой целевых группах, хотя по роду своей

деятельности подготовкой общенациональных отчетов, включая и отчеты по ЦРТ, должны были больше заняться, на наш взгляд, именно представители Минэкономразвития и НИСПиЭР.

Исходя из этих данных, естественным было предположить, что недостаточная информированность и низкий уровень личного участия работников правительственных структур в подготовке отчетов по ЦРТ, скажется на ходе и результатах самих консультаций.

Однако в целом, дискуссии прошли при активном участии в обсуждениях всех участвовавших в них и позволили получить по их итогам объемную информацию о мнениях и оценках участников как о прогрессе, достигнутом в рамках реализации задач ЦРТ, так и по вопросам, связанным с пост-2015 года глобальными целями и задачами.

IV. Результаты

4.1. Оценка участия Туркменистана в реализации и измерении прогресса по ЦРТ и мнения об извлеченных уроках

Участники консультаций во всех четырех целевых группах в целом положительно оценили участие Туркменистана в реализации задач в рамках ЦРТ. Но при этом, следует отметить, как было указано выше, значительная часть участников была слабо информирована о ЦРТ, о конкретных целях ООН, инициировавшей реализацию такой глобальной программы.

Анализ прозвучавших в ходе консультаций ответов участников консультаций на вопрос, связанный с участием Туркменистана в реализации и измерении прогресса по ЦРТ и их мнений об извлеченных из этого уроках в разрезе отдельных целевых групп можно представить следующим образом:

4.1.1. Оценки и мнения участников консультаций первой целевой группы

Прежде всего, хотелось бы отметить, что многие из участников консультаций здесь были достаточно хорошо информированными как о ЦРТ в целом, так и о том, как, для чего и почему они были приняты для реализации странами мира. И естественно, такая высокая их осведомленность сказалась и при обсуждении соответствующего круга вопросов о ЦРТ.

Участниками консультаций была отмечена основная разница ЦРТ от Декларации тысячелетия, обращая при этом внимание на то, что если Декларация тысячелетия представляла собой общий план действий по решению глобальных задач, то ЦРТ включали в себя набор количественных критериев для измерения и мониторинга мировых успехов в достижении прогресса по ключевым направлениям. Благодаря определению привязанных к определенным срокам и измеримых целевых показателей и ряда индикаторов ЦРТ получили всеобщее понимание безотлагательности их достижения и стали служить своеобразной статистической основой для достоверного отслеживания прогресса в разных странах. Тем самым, как отметили участники консультаций из первой группы ЦРТ, выполнили свое назначение, прежде всего как инструмента побуждения к действию.

Участники консультаций из этой группы подчеркивали, что участие Туркменистана в реализации ЦРТ началась с определения собственных национальных целей, что предусматривалось и самой ООН, допускавшей возможность применения странами глобальных целей к решению своих проблем.

По общему мнению участников консультаций многие из намеченных Туркменистаном задач были успешно решены к настоящему времени в виду, того, что они изначально нашли свое отражение в долгосрочных и среднесрочных национальных программах социально-экономического развития страны.

По их мнению, именно то, что задачи ЦРТ были интегрированы в национальные программы, не возникали трудности как в их мониторинге, так и при измерении прогресса по ним.

В качестве основного урока, извлеченного Туркменистаном от участия в реализации ЦРТ, участники назвали, что это дало Туркменистану как молодому государству возможность воочию видеть и сравнивать свои национальные достижения на глобальном фоне, определить новые для себя ориентиры с учетом развития всей мировой цивилизации.

4.1.2. Оценки и мнения участников консультаций второй целевой группы

Здесь уже, в отличие от первой целевой группы, приходится начинать с констатации сравнительно меньшей информированности участников о ЦРТ и о ходе ее реализации в Туркменистане. Хотя при этом тут же приходится отметить, что это обстоятельство не очень-то отразилось в процессе и на результатах самих фокус-обсуждений, проведенных в Минэкономразвитии и в НИСПиЭР, входивших в данную целевую группу. Это проявилось, прежде всего, во всеобщей активности участников группы при обсуждении соответствующих вопросов, чего, к сожалению, не доставала в других группах.

Участников консультаций из этой группы отличала от других групп и сравнительно большая их осведомленность в вопросах разработки, принятия и реализации национальных программ, а также в осуществлении мониторинга за ходом их реализации. В частности, участники консультаций из этой группы подробно рассказывали об основных методологических принципах, закладываемых в основу при разработке долгосрочных национальных программ социально-экономического развития, как отбираются исходные базовые данные, как строится динамический ряд желаемых показателей и о других подобных «секретах кухни», используемых при разработке программ развития.

4.1.3. Оценки и мнения участников консультаций третьей целевой группы

В третьей целевой группе более информированными о ЦРТ оказалась часть участников консультаций из Минздравмедпрома, которая не только

продемонстрировала свою достаточно высокую информированность о ЦРТ, но и подкрепила положительную оценку участия Туркменистана в реализации ЦРТ, аргументируя это на основе конкретных фактов из деятельности своих ведомств. Участники консультаций из этого министерства сообщили, что участие министерства в реализации ЦРТ происходило в форме работы над разработкой целой серии национальных программ по здравоохранению, в которых в адаптированной к национальным условиям, нашли свое отражение задачи ЦРТ, относящиеся к сфере здравоохранения. Также они сообщили, что участие Минздравмедпрома в реализации ЦРТ отразилось в подготовке отчетов по достижению задач, которые, кстати, в значительной мере совпадали с задачами ЦРТ. По многим индикаторам ЦРТ, имеющим отношение к сфере здравоохранения, был достигнут поступательный прогресс в Туркменистане. Например, произошло определенное снижение уровней материнской и детской смертности, искоренение заболеваемости малярией и другими болезнями.

О том, что именно участие в реализации ЦРТ подтолкнула к проведению коренных преобразований в национальной системе образования, рассказывали участники консультаций из Минобразования. Участниками консультаций из МВД также подчеркивалось значение факта участия Туркменистана в проведении реформ в правоохранительной сфере страны.

О том, что участие Туркменистана в реализации задач ЦРТ позволило существенным образом изменить подход к природоохранной деятельности в стране, сообщили участники дискуссии, состоявшейся в Минприроде. По их мнению, главным образом, участие Туркменистана в реализации ЦРТ, стимулировало принятие ряда новых законов по охране окружающей среды, в том числе таких, как «О защите озонового слоя» (2009), «Лесной кодекс Туркменистана» (2011), «Об особо охраняемых природных зонах» (2012), «О растительном мире» (2012), «О животном мире» (2013), ратификацию Парламентом страны различных международных природоохранных конвенций: по изменению климата, по борьбе с опустыниванием, сохранению биоразнообразия, по веществам, разрушающим озоновый слой и т.д. Именно участие в реализации ЦРТ послужило основанием для выдвижения Туркменистаном с высокой трибуны Генеральной Ассамблеи ООН ряда инициатив, связанных с решением экологических проблем в Центральной Азии, в частности, по спасению Арала и обеспечения экологической безопасности в бассейне Каспийского моря.

Пример из прозвучавших по ходу консультаций реплик:

«Именно участие наше в реализации задач глобального развития подтолкнула нас на проведение коренных преобразований в системе образования. Не случайно мы сейчас перешли на всеобщее среднее образование с продолжительностью 12 лет. Ведь, в условиях столь

стремительного развития науки и техники в мировом масштабе, когда в экономику внедряются новейшие технологии и инновации, мы просто обязаны были не только обеспечить всеобщий охват средним образованием подрастающее поколение, но и существенно изменить саму образовательную систему, приближая ее к мировым стандартам» (Д.К. 58 лет. Минобразования)

4.1.4. Оценки и мнения участников консультаций четвертой целевой группы

В четвертой целевой группе участники консультаций сообщили, что участие Туркменистана в реализации задач и целей ЦРТ было осуществлено на основе адаптации задач ЦРТ к национальным условиям. Например, в мировом масштабе в рамках ЦРТ 2 предусматривалось решение такой задачи как создание к 2015 году для детей во всем мире (как для мальчиков, так и для девочек) возможности для получения в полном объеме начального школьного образования. Однако учитывая, что такая задача для Туркменистана не представляла актуальности, в национальном масштабе была определена совсем новая задача, сформулированная как: *«Расширение доступа населения к качественному образованию всех уровней и достижение в области образования мировых стандартов»*. Аналогично был пересмотрен весь перечень задач, предусмотренных в ЦРТ. В итоге Туркменистан для себя определил 13 новых задач с учетом уже достигнутого в стране прогресса.

Для измерения прогресса по поставленным новым задачам и для мониторинга их реализации в ГКС была создана база данных «TurkmenInfo» по показателям ЦРТ с использованием программы DevInfo 5.0, включающую в себя 69 показателей, в том числе 30 показателей по задачам ЦРТ. Основными поставщиками информации для этой базы стали ГКС, Минздравмедпром, Минприроды, Минобразования и Минэкономразвития.

***

В качестве основного и главного урока, извлеченного Туркменистаном от участия в реализации задач ЦРТ большинство участников консультаций практически во всех целевых группах называли, во-первых, то, что оно позволило оценить какой реальный прогресс был достигнут страной в своем социально-экономическом развитии в сравнении их на фоне достижений других стран мира, а во-вторых, на решение каких именно задач предстояло обращать первоочередное внимание в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

4.2. Мнения участников консультаций о возможностях интеграции целей глобального развития на период после 2015 года в национальные стратегии и программы

Следующий круг вопросов, который был вынесен на обсуждение в целевых группах, был ориентирован на выявление мнений участников, относительно способов интеграции целей глобального развития в реализуемые ныне и разрабатываемые национальные стратегии, программы и планы.

Но прежде чем перейти к изложению позиций участников консультаций отдельно по каждой из целевых групп по данному кругу вопросов, следует, хотя бы вкратце, остановиться о каких именно национальных стратегиях, программах и планах шла речь и о том, как они на самом деле принимаются и разрабатываются.

Туркменистан практически с первых дней своей независимости приступил к решению вопросов социально-экономического развития страны через принятие и реализацию кратко-, средне- и долгосрочных национальных стратегических программ. Все стратегические программы, как правило, утверждаются Президентом Туркменистана. При этом следует отметить, что если в программах определяются основные стратегии развития, то в соответствующих национальных планах, разработанных на основе утвержденных Президентом национальных программ, находят свое отражение уже конкретные сроки реализации поставленных целей и четкие показатели с указанием ответственных структур за их достижение. При принятии стратегических программ и планов за основу берется принцип обеспечения устойчивого развития. В соответствии с главным лозунгом государственной идеологии «Государство для человека!», основной целью всех национальных программ и планов является обеспечение благополучия нации, что находит свое отражение и в главных приоритетах государственной политики, в качестве которых были определены, главным образом, сферы образования, здравоохранения и защиты окружающей среды. Основным и, по сути, стержневым, стратегическим документом является «Стратегия социально-экономического развития Туркменистана на период с 2011 по 2030 гг.», принятая в 2010 году, которого в правительственных кругах для краткости также именуют как «Стратегия-2030». Этот документ представляет собой обновленный (существенно скорректированный с учетом объективных социально-экономических реалий, сложившихся в стране за последние годы), вариант ранее принятой «Стратегии социально-экономического развития Туркменистана на период с 2003 по 2020 гг.».

Будучи достаточно всеобъемлющим документом, именно «Стратегия - 2030» выступает в настоящее время в качестве того национального стратегического ориентира, на основе которого разрабатываются отраслевые программы и планы на краткосрочные периоды. Так, например, в настоящее время продолжается работа над реализацией отраслевых программ на период с 2012 по 2016 г.г., и началась работа над разработкой таких программ на период с 2017 по 2021 г.г..

Позиции большей части участников национальных консультаций относительно возможностей и способов интеграции новых глобальных целей на пост-2015 в национальные стратегии и планы, после их официального принятия к реализации мировым сообществом, практически во всех целевых группах в основном совпадали. При этом многими в качестве основного аргумента приводилась, как было указано выше, ставшая традиционной для Туркменистана, почти с первых лет его независимости, практика осуществления всех социально-экономических реформ на основе общенациональных, региональных и отраслевых программ, в которых безусловно смогут найти свое отражение и глобальные цели на пост2015 период в адаптированном к национальным условиям виде. Хотя при этом следует отметить, что в ходе обсуждений прозвучали и несколько отличающиеся от общих позиций мнения по данному кругу вопросам.

4.2.1. Позиции участников консультаций первой целевой группы

Участники консультаций в этой группе сообщили, что Туркменистан не только примет самое активное участие в обсуждении и в соответствующих переговорах, связанных с выработкой окончательного варианта пост-2015 года целей глобального развития, но и о том, что после того, как они найдут всеобщее одобрение, будут официально признаны Туркменистаном.

Участники консультаций из этой группы закрепили свою уверенность тем, что Туркменистан с первых дней своей независимости остается государством, приверженным основополагающим принципам ООН, неизменно выступает сторонником необходимости наращивания конструктивного диалога на таких важных направлениях, как защита и укрепление всеобщего мира безопасности, сотрудничество в энергетическом секторе и в транспортной сфере, а также в решении гуманитарных вопросов и проблем, связанных с соблюдением прав человека, проблем экологии и охраны окружающей среды, с созданием благоприятных условий для устойчивого развития в региональном и глобальном масштабах.

Процесс интеграции глобальных целей на предстоящий 15-летний период в национальные стратегии и программы, по общему мнению

участников консультаций пройдет без каких-либо трудностей ввиду соразмерности многих из них с национальными приоритетами.

Туркменистан как государство, приступившее к реализации крупных проектов в энергетическом и в транспортно-логистическом секторах, имеющих региональное и межрегиональное значение и как государство, вкладывающее собственные и иностранные инвестиции в их реализацию в весьма крупных размерах, выступает крайне заинтересованной стороной, например, в сохранении всеобщего мира и безопасности, что является одной из основных предпосылок обеспечения устойчивого развития. Туркменистан уже признан мировым сообществом и как государство, выступающее с конкретными инициативами в области решения экологических проблем (например, нашедшие всеобщее одобрение на международной конференции «РИО +20») и проблем обеспечения энергетической безопасности. По сообщению участников консультаций Туркменистан с новыми инициативами в этих важных областях намерен выступить и на предстоящей 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Все это говорит, как считают участники консультаций из первой целевой группы, в пользу того, что многие из глобальных целей на пост-2015 год период найдут свое отражение в национальных стратегиях и программах.

4.2.2. Позиция участников консультаций второй целевой группы

Участники второй целевой группы, будучи представителями именно тех основных правительственных структур, которые являются ответственными за разработку национальных стратегических программ, при обсуждении вопроса, связанного с возможностями интеграции глобальных целей на предстоящий 15-летний период, придерживались единой позиции, суть которой заключалась в том, что большинство из глобальных целей в адаптированном виде смогут найти свое отражение в национальных стратегиях. По мнению участников консультаций новые глобальные цели должны быть более понятно изложенными, без редко употребляемых терминов в своей формулировке. Они должны поддаваться измерению посредством достоверных индикаторов, показателей и данных, поддающихся сравнимости как в международном масштабе, так и на национальном уровне, а также подлежащих отслеживанию. Новые цели на предстоящий 15 летний период, как считают участники консультаций, сами по себе не станут средством для решения социальных, экономических и экологических проблем в странах мира. Они, даже при своей достаточной привлекательности, не смогут заменить подробные положения или многосторонние международные договоры, закрепляющие тщательно сбалансированные результаты. Поэтому необходимо разработать такие международные документы, которые включали бы новые одобренные цели

на период после 2015 года и были обязательными для всех. Но несмотря на такие оценки, связанные с новыми глобальными целями, участники из данной целевой группы были единодушны в том, что новые глобальные цели на пост-2025 год период найдут свое достойное отражение в национальных стратегиях и программах.

4.2.3. Позиция участников консультаций третьей целевой группы

Практически все участники из министерств, входивших в третью целевую группу, выразили уверенность в том, что глобальные цели и задачи на предстоящие 15-летний период, безусловно, найдут свое отражение если не в долгосрочных стратегиях, то, по крайней мере, в соответствующих краткосрочных и среднесрочных отраслевых программах и планах, выразив при этом и некоторые опасения, связанные с их интеграцией в соответствующие национальные стратегии. Опасения, связанные с их интеграцией в реализуемые ныне в долгосрочные стратегии и программы, участники консультаций обосновывали тем, что это может потребовать принятия соответствующих решений на высшем уровне, что, по их мнению, будет возможно, несколько затруднительным.

При обсуждении этого вопроса участники консультаций в Минприроде, например, выразили опасение, вызванное в основном с тем, что не во всех экономических программах при их разработке в должной мере учитываются их потенциальное воздействие на природную среду, что в такие программы не закладывается пакет соответствующих превентивных и компенсирующих природоохранных мероприятий. По мнению участников, специальные меры для экологической компенсации нужно учитывать в государственной политике, направленной, например, на поддержку аграрного сектора. Меры, направленные на облегчение положения сельскохозяйственных производителей и увеличение продуктивности аграрного производства, через предоставление им различных льгот и субсидий или практически неограниченного отпуска воды для орошаемого земледелия, нередко приводят к загрязнению водных ресурсов, их истощению, истощению почвы и другим нежелательным экологическим последствиям.

Предметному обсуждению этого вопроса способствовало использование в процессе консультаций фрагментарного ознакомления участников консультаций с предварительным перечнем новых 17-ти глобальных целей. А особую предметность дискуссии приобрели после знакомства участников с относящимися к каждой из этих целей конкретными подцелями и задачами. Так, например, участники консультаций в Минздравмедпроме единодушно отметили, что новые

глобальные цели и задачи, безусловно, будут способствовать достижению прогресса в Туркменистане, во-первых, ввиду их достаточной актуальности для Туркменистана, а во-вторых, совпадения многих из них с национальными приоритетами. К таким задачам, по мнению участников, относятся, к примеру, такие задачи, как задача существенного сокращения случаев преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний, обеспечение эффективной реализации рамочной Конвенции ВОЗ по борьбе с табакокурением, обеспечение доступности качественных лекарственных средств и вакцин для всех слоев населения, и в первую очередь, для особо уязвимых групп. При этом, участники дискуссий оптимистично отметили, многие из новых глобальных задач в условиях Туркменистана могут быть решены даже намного раньше, чем они предусмотрены в глобальной программе. Например, если даже в развитых странах Европы задачу искоренения табакокурения намечается достичь лишь к 2035 году, то Туркменистан ставит себе решить эту задачу до 2025 года.

Подобного оптимизма, относительно возможностей успешной интеграции глобальных целей в национальные программы, разделили также участники консультаций из Минобразования, Минсоцзащиты и МВД, аргументируя свои убеждения с совпадением многих из отраженных в предварительном перечне программных целей глобального уровня с национальными приоритетами.

Реплики:

«Лично я считаю, что никакой трудности во включении глобальных задач в наши национальные программы не будет. Во-первых, наша страна всегда поддерживает инициативы ООН, во-вторых, многие из тех задач, которые вошли в глобальный перечень, как мы сейчас видели, аналогичны нашим, национальным задачам» (Д.46 лет. ИСПиЭР)

«Думаю, что главным механизмом внедрения глобальных целей в национальные программы могут стать наши краткосрочные отраслевые планы, в которые мы сами, на уровне своей отрасли, сможем внести при необходимости, любые коррективы» (К. 34 года, Минсоцзащиты)

4.2.4. Позиция участников консультаций четвертой целевой группы

В этой целевой группе, представленном ГКС, участники консультаций также, как и в остальных группах, возможность интеграции глобальных целей на пост-2015 период в национальные стратегии и программы Туркменистана связывали, во-первых, с тем, что они, в большинстве своем совпадают с теми задачами, которые решаются сегодня в Туркменистане, во-вторых, заинтересованностью туркменского государства в том, чтобы видеть свои реальные достижения на фоне общемирового прогресса, а в-третьих, в

активном участии Туркменистана в решении как глобальных, так и межрегиональных и региональных проблем.

4.3. Мнения участников об укреплении потенциала, расширении полномочий и повышении ответственности своих структур

Согласно теме консультаций, предложенной для консультаций в Туркменистане, одним из ключевых был вопрос об укреплении потенциала. Ожидалось, что при обсуждении соответствующего круга вопросов, связанных с потенциалом, в разных целевых группах будут высказаны различные взгляды. Однако в ходе самих дискуссий вокруг этого вопроса, мнения в основном совпадали, хотя некоторыми из участников были выражены и не совсем совпадающие с мнениями других взгляды, иногда даже и прямо противоположные. В связи с тем, что основная часть высказываний по поводу укрепления потенциала практически во всех четырех целевых группах были почти идентичными, изложение их в данном разделе отчета нашли целесообразным представить в обобщенном виде.

Если одни из участников пытались обосновать самодостаточность имеющегося уже потенциала своих структур, то другие, наоборот, указывали на его ограниченность для более эффективного решения задач, возложенных на них. Первые из них, при этом, в качестве главной задачи выделили задачу повышения эффективности имеющегося потенциала, т.е. эффективного использования имеющихся ресурсов и полномочий. Вторые же, не только подчеркивали необходимость дальнейшего укрепления потенциала, но и одновременно указывали на конкретные участки, где именно требуется укрепление потенциала.

В первую очередь, многие из участников подчеркнули необходимость укрепления кадрового потенциала своих структур, указывая при этом на необходимость повышения эффективности проводимых в стране соответствующих реформ в системе государственной службы и государственного управления. На это, по общему мнению участников консультаций, натавливают как и предъявляемые сегодня к качеству и уровню профессионализма государственных служащих высокие требования со стороны общества, так и динамичное усложнение системы государственного управления в условиях поступательного перехода национальной экономики на рыночные отношения, а также в условиях постоянного расширения международных торгово-экономических отношений Туркменистана.

В качестве основных направлений дальнейшего укрепления кадрового потенциала аппарата правительственных структур, были названы такие, как: пересмотр действующей и создание более совершенной законодательной и

нормативной базы, регулирующей систему государственного управления в целом и государственной службы в частности; дальнейшее расширение системы профессионального обучения, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих; создание действенных механизмов противодействия коррупции и протекционизму в системе государственной службы. В качестве неотложных мер в этой связи, как подчеркнули в ходе обсуждения данного вопроса участники консультаций, например, из Минздравмедпрома и МВД, являются меры, направленные на повышение доверия населения к государственным учреждениям, в частности, к профессионализму медицинских работников, честности и порядочности работников правоохранительных органов.

В Минсоцзащите участники консультаций высказали предложения относительно повышения потенциала государственных бирж труда, которые сегодня отстают в этом отношении от частных кадровых агентств, которые более успешны в поиске вакантных мест для ищущих работу. Здесь же участниками консультаций был также поднят вопрос о необходимости принятия более эффективных мер для развития среднего и крупного бизнеса в стране. Действенные условия пока что способствуют преимущественному развитию индивидуального предпринимательства с присущими ему малыми объемами продаж, занятости, доходов и инвестиций.

Важным шагом в этом направлении должно быть создание принципиально нового подхода к разграничению полномочий между государством и бизнесом. В этом плане, видимо, предстоит определить приоритеты всех министерств и ведомств в отношении поддержки бизнеса по предоставлению сырьевых ресурсов, повышению уровня квалификации специалистов промышленных производств, поиска инвесторов и привлечения бизнеса к выполнению важных государственных планов. По мнению участников консультаций из Минсоцзащиты, в основном недостаточное еще внимание к развитию частного сектора в определенной степени сдерживает открытие новых более крупных частных предприятий, которые могли бы обеспечить занятость в больших масштабах, нежели индивидуальный бизнес.

Многие из участников консультаций главной областью укрепления потенциала своих ведомств (ГКС, ИСПиЭР, Минсоцзащиты, Минобразования) видят, в первую очередь, в повышении его научно-аналитического потенциала, слабый уровень которого существенно снижает эффективность их деятельности. В некоторых из министерств и ведомств участники консультаций говорили о целесообразности в перспективе в структуре их ведомств специальных подразделений, непосредственно осуществляющих научно-аналитическую работу.

Например, если участники дискуссий из Минсоцзащиты высказали пожелание о необходимости создания при их министерстве специального научно-исследовательского института труда, то участники консультаций в Минобразовании пожелали создание при министерстве в будущем специализированного исследовательского института высшего и среднего профессионального образования, указывая при этом на недостаточный высокий уровень кадрового, научно-аналитического и методологического потенциала существующего ныне Национального института образования, область деятельности которого ограничивается пока только вопросами дошкольного и общего среднего образования.

Подобные дискуссии шли и вокруг вопроса о расширении полномочий министерств и ведомств. Если в одних министерствах была выражена некоторая удовлетворенность имеющимися у них полномочиями, то в других, наоборот, участники высказались относительно дальнейшего расширения их полномочий.

Например, участники консультаций из Минприроды подчеркнули, что ограниченность их полномочий в определенной мере связана с нахождением министерства в системе сельскохозяйственных и агропромышленных структур, что существенно сказывается на выполнении министерством своих контрольных и надзорных функций. В Минобразовании, при обсуждении вопроса о расширении его полномочий, было высказано предложение о представлении министерству самостоятельности в принятии решения об издании учебников и учебных пособий взамен нынешней практики их предварительного согласования с Академией наук.

Об относительной ограниченности самостоятельности в своих горизонтальных взаимодействиях как с центральными, так и с региональными органами исполнительной власти говорили участники консультаций из НИСПиЭР, что, по их мнению, произошло в основном после их переподчинения Минэкономразвития, чего меньше наблюдалось когда они находились как исследовательский институт при Правительстве Туркменистана.

В целом же, участники консультаций практически во всех целевых группах наличные полномочия своих структур склонны были оценивать как вполне достаточными. Главное, по общему мнению участников, заключается в умении эффективного использования представленных им полномочий при наращивании своего управленческого, аналитического и кадрового потенциалов.

Реплики:

«На нас вроде возложена задача охраны природы и защита ее, однако надзор за рыболовством осуществляет почему-то комитет по рыбному хозяйству» (А. 53 года. Минприроды)

«У государственных бирж труда меньше преимуществ в трудоустройстве обращающихся к ним, чем у частных кадровых агентств» (М. 32 года. Минсоцзащиты)

«Почему нельзя предоставить право самим вузам принять решение об издании учебников, хотя бы по тем специальным учебным дисциплинам, которые изучаются только у них, оставив за министерством принятия решения об издании книг лишь по дисциплинам, которые являются обязательными для всех вузов?» (Т. 67 лет. Минобразования) .

4.4. Мнения участников консультаций о способах измерения прогресса в реализации новых глобальных целей и задач

Следующий вопрос, который был вынесен на обсуждение в фокус-группах, проведенных в министерствах и ведомствах, участвовавших в консультациях, был связан с выявлением мнений участников о методах и системе индикаторов, которые могут быть использованы в мониторинге и измерении прогресса в реализации новых глобальных целей и задач (при их официальном утверждении ООН и принятии странами мира для реализации) на национальном уровне.

В ходе обсуждения этого вопроса большинство участников консультаций сошлись во мнении, что эта работа будет осуществлена в основном с использованием традиционных методов и системы показателей.

Но, в то же время, в некоторых министерствах и ведомствах участники высказали мнение, что для измерения прогресса по отдельным целям и задачам, возможно, возникнет необходимость в применении специальных методик и индикаторов. О возможности возникновения необходимости новой системы индикаторов как для мониторинга хода реализации новых целей и задач, так и для измерения достигнутого прогресса по ним, говорили участники консультаций в Минздравмедпроме, Минобразовании и Минприроде. Например, в Минздравмедпроме и Минобразовании участники консультаций по этому поводу говорили о возможности разработки новых количественных и качественных индикаторов, связанных с измерением прогресса в сферах здравоохранения и образования. В частности, участники дискуссий в Минобразовании говорили о необходимости наряду с традиционными количественными показателями, используемыми в сфере образования, разработки целого ряда качественных показателей. В этой связи, был приведен в качестве аргумента, например, переход от

использования абсолютного количества победителей международных предметных олимпиад школьников (ежегодно растущего по количеству) к проценту их распределения по видам школ и регионам страны, что позволило бы дать одновременно и качественную оценку достижениям школьного образования в стране.

В Минэкономразвитии участники консультаций говорили о том, что в условиях Туркменистана вместо индикаторов, ориентированных, например, на измерение прогресса в преодолении бедности или нищеты, целесообразным было бы использование системы индикаторов, отражающих динамику повышения благосостояния населения с учетом достижений Туркменистана в этом направлении. В отношении измерения достижения глобальной цели по преодолению бедности, в ГКС было внесено предложение о разграничении нижних порогов абсолютного и относительного уровней бедности (определенных для развивающихся, развитых и высокоразвитых стран дифференцированно), а также о применении для Туркменистана иных индикаторов, чем это предусмотрено в предлагаемом варианте глобальных целей и задач на пост-2015 год период.

Участниками консультаций из второй целевой группы было высказано соображение относительно включения в программу на период после 2015 года более ограниченного количества высокоприоритетных целей и задач, вместо ныне предлагаемых 17-ти целей, достижение которых предполагает решения более чем 150 задач. При этом, по мнению участников консультаций, в новой глобальной программе необходимо указание четких сроков реализации оговоренных в ней целей и задач с поддающимися измерению показателями. Прозвучало также мнение о желательности сокращения предлагаемого ныне пятнадцатилетнего срока на десятилетний, что важно в столь изменчивых условиях современного мира.

При разработке системы новых индикаторов, как подчеркнули участники консультаций из ГКС, нужно будет иметь виду индексированные уровни заработной платы, прожиточного минимума и выделяемые государством населению страны целого комплекса социальных трансфертов.

Подобные предложения были высказаны участниками консультаций и в отношении вопроса об измерении прогресса в преодолении гендерного неравенства и случаев дискриминации прав женщин. Участники консультаций в то же время обратили внимание на часто еще встречающиеся факты косвенных, как бы завуалированных, форм дискриминации прав, когда, например, в объявлениях о приглашении на работу оговариваются конкретные половозрастные ограничения для претендентов на вакансии.

В ГКС и ИСПиЭР, при обсуждении вопроса о методах мониторинга за ходом реализации новых глобальных целей, прозвучало предложение о необходимости создания специальной правительственной структуры, которая непосредственно будет заниматься мониторингом и измерением прогресса в реализации новых глобальных целей и задач на национальном уровне, хотя оно и не нашло должной поддержки у большинства из участников.

Но зато предложение о возможности возложения задачи осуществления централизованного сбора и создания сводной информации о ходе реализации глобальных целей в Туркменистане на ГКС был воспринят в целом с одобрением. Но такую задачу, как сказали участники обсуждения, ГКС мог бы взять на себя в случае принятия специального решения Правительства, в котором не только четко оговаривались бы задачи ГКС, но и предусматривалась бы создание нового подразделения в структуре ГКС с определенным количеством дополнительных штатных единиц, а также ответственность соответствующих министерств за своевременное предоставление в ГКС необходимой информации. На новое подразделение при этом можно было бы возложить не только сбор и свод информации по пост-2015 год глобальным целям, но и выполнение других аналогичных задач, к примеру, задач, реализуемых в Туркменистане в соответствии с концепцией ООН по развитию человеческого потенциала.

4.5. Видение участниками консультаций областей сотрудничества с организациями системы ООН в вопросах реализации и измерения прогресса пост 2015 года глобальных целей на национальном уровне

Большинство министерств и ведомств, в которых проводились национальные консультации, относились к группе правительственных структур, давно, и довольно тесно, сотрудничающих с организациями, входящими в систему ООН. В ходе консультаций участники сообщили не только о конкретных направлениях своего сотрудничества с организациями ООН, но и с большим удовлетворением отмечали полезность такого сотрудничества.

В МВД участники рассказывали о реальных достижениях в своей работе, которых им удалось добиться в рамках реализации Рамочной программы ЮНДАФ на 2010-2015 по компоненту «Содействие миру и безопасности», где в качестве национальных приоритетов были определены такие задачи, как борьба с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, повышение качества криминалистической экспертизы, повышение качества медицинских услуг в пенитенциарных учреждениях, реформа ювенальной юстиции.

О своем успешном сотрудничестве с организациями системы ООН сообщили также участники консультаций в Минприроде, Минздравмедпроме, Минобразовании и в Минсоцзащите, приводя конкретные факты, свидетельствующие о высокой результативности проведенных совместно с ними работ.

Например, в Минсоцзащите дали высокую оценку технической и консультативной помощи, оказанной министерству со стороны соответствующих агентств ООН, благодаря чему был достигнут существенный прогресс в реформе национальной пенсионной системы.

В ГКС участники консультаций высоко оценили оказанную комитету помощь в подготовке и проведении сплошной переписи населения и жилищного фонда Туркменистана 2012 года со стороны различных агентств ООН.

Участники консультаций были единодушны и во мнении относительно продолжения своего сотрудничества с агентствами ООН, в том числе и в вопросах реализации и измерения прогресса пост-2015 глобальных целей в Туркменистане, указывая при этом на конкретные области сотрудничества.

В качестве основных перспективных направлений сотрудничества своих министерств и ведомств с организациями системы ООН в вопросах реализации и измерения прогресса пост-2015 глобальных целей участники выделили²:

- *проведение обучающих тренингов, посвященных изучению положительного международного опыта интеграции глобальных целей в национальные стратегии и отраслевые программы (Минздравмедпром, Минэкономразвития, ИСПиЭР, Минобразования);*
- *получение экспертной помощи в разработке системы индикаторов для измерения прогресса в реализации глобальных целей на национальном уровне (ГКС, Минздравмедпром, Минобразования);*
- *получение методологической и технической поддержки в осуществлении мониторинга хода реализации глобальных целей на пост 2015 год период в Туркменистане (ГКС);*
- *запуск специального проекта по разработке концепции институционализации Минприроды с учетом расширения его полномочий и*

---

² **Примечание:** В скобках приводятся названия министерств и ведомств, участники консультаций из которых высказали данное мнение (О.М)

ответственности в решении вопросов, связанных с его природоохранной деятельностью (Минприроды);

- *оказание технической поддержки в приобретении лицензионных программных обеспечений, специально рассчитанных на осуществление измерения прогресса в реализации глобальных целей с проведением соответствующих обучающих семинаров по их использованию (ГКС);*
- *продолжение сотрудничества через реализацию специальных программ, направленных на укрепление потенциала правоохранительных учреждений (МВД);*

Заключение

Участники 2-го раунда национальных консультаций в Туркменистане, как свидетельствуют их результаты, с большим интересом отнеслись к обсуждению вопросов, связанных с глобальными целями развития на пост-2015 год период, отмечая при этом положительные уроки, извлеченные от успешного участия Туркменистана в реализации Целей развития Тысячелетия.

Все участники консультаций практически во всех целевых группах единодушными были во мнении, что вопрос интеграции новых глобальных целей и задач в национальные стратегии и программы будет решен в целом успешно, ввиду совпадения многих из них с реализуемыми в Туркменистане программами развития.

Также участники консультаций выразили уверенность в том, что глобальные цели и задачи на 2015 год период в адаптированной к условиям Туркменистана форме могут найти свое достаточное полное отражение в национальных и отраслевых программах, которые начаты разрабатываться в настоящее время, и которые будут разрабатываться в будущем.

Предложения, достаточно строго привязанные к деятельности своих министерств и ведомств, были внесены участниками консультаций при обсуждении вопросов, касающихся укрепления их потенциала для обеспечения качественного выполнения возложенных на них задач как самостоятельных институтов центральной исполнительной власти. При обсуждении этого круга вопросов участники в качестве главных направлений работы по укреплению потенциала своих ведомств указали на необходимость усиления, в первую очередь, их кадрового и научно-аналитического потенциала.

В отношении вопроса дальнейшего расширения полномочий своих ведомств участниками консультаций не были высказаны четкие предложения. Многие считали вполне достаточными, имеющиеся у их ведомств полномочия, другие же, наоборот, подчеркивали необходимость их дальнейшего расширения.

Что касается вопроса создания новых институтов и вообще относительно проблемы институтизации, участниками консультаций также были высказаны предложения, имеющие важное практическое значение как для их нынешней деятельности, так и для достижения большей эффективности их деятельности в будущем.

С участниками консультаций, согласно сценарию проведения фокус-групп, были обсуждены также вопросы, касающиеся способов измерения

прогресса в реализации глобальных целей и задач на пост-2015 год период в случае их официального утверждения. Предложения, высказанные по этому поводу, касались в основном двух аспектов этой работы. Во-первых, участниками было высказано предположение о том, что для измерения прогресса глобальных целей на очередной 15-летний период, для каждой группы стран (для слаборазвитых, развивающихся, развитых и высокоразвитых стран), потребуется разработка системы показателей, с учетом уровня их развития, в том числе и для Туркменистана тоже. Во-вторых, при обсуждении этого вопроса затрагивался такой его аспект, который касался осуществления централизованного сбора информации о ходе реализации новых глобальных целей по стране с возможностью создания для этого новой структуры или же путем возложения этой функции на Госкомстат Туркменистана, наделив его специальным решением Правительства соответствующими полномочиями.

Конкретные предложения были высказаны участниками консультаций и в отношении направлений дальнейшего сотрудничества своих ведомств с агентствами ООН. В основном они сводились к получению от агентств ООН консультативной и методологической помощи, в том числе и по вопросам методологии интеграции глобальных целей в национальные программы, разработки системы индикаторов для измерения прогресса в их реализации, включая методологии осуществления их мониторинга. Здесь следует отметить, что некоторые из высказанных участниками по этому вопросу предложений, несмотря на то, что касались они лишь конкретного, отдельно взятого министерства или ведомства, они, на наш взгляд, могли бы иметь значение и для остальных министерств. К примеру, высказанное в Минприроде пожелание относительно запуска специального проекта, связанного с разработкой концепции институционализации этого министерства, достоин, на наш взгляд, реализации в общенациональном масштабе, тем более, с учетом тех масштабных реформ в государственном управлении, осуществляемых в Туркменистане.

Приложения

Приложение 1.

Слайды предварительной презентации, использованные перед началом консультаций в группах

Национальные консультации по определению целей развития на период после 2015 года

Краткая предистория национальных консультаций.

Для чего и с кем будут проведены консультации?

В какой форме они будут проведены?

Что требуется от участников?

Небольшой экскурс в предисторию вопроса

В сентябре 2000 года 189 странами мира на Саммите Тысячелетия ООН была принята **Декларация Тысячелетия**.

В ней были отражены вопросы прав человека, мира, безопасности и экологии в виде совокупности **Целей в области развития** или сокращенно – **ЦРТ**.

Если в Декларации тысячелетия был представлен общий план действий для достижения глобального развития, то в ЦРТ были представлены комплекс количественных критериев для измерения прогресса в ключевых направлениях во всех странах мира.

Полный набор ЦРТ состоял из **8 целей, 18 задач и 48 показателей**. Большинство из этих целей предполагалось достичь к 2015 году.

Ввиду того, что основная часть целей были определены с учетом задач, стоящих перед отсталыми странами, по многим из них остальные страны, в том числе и Туркменистан, определили свои собственные национальные задачи. Многие из них (в том числе и Туркменистан) успешно реализовали поставленные перед собой задачи, определенные в ЦРТ.

Чем было вызвано желание проведения 2-го раунда пост-2015 консультаций ?

ООН обобщила результаты первого раунда пост-2015 года консультаций, проведя обсуждение следующих целей с академическими кругами, определила 17 глобальных целей (Перечень этих целей имеется у вас на руках).

Для того, чтобы определить наиболее эффективные пути реализации этих целей ООН решила провести в 42 странах 2-й раунд консультаций. Для этого раунда обсуждений были определены 6 тем.

Темы, предложенные ООН странам для 2-го раунда пост 2015 консультаций

Локализация глобальной программы развития после 2015 года в национальном контексте

Оказание содействия по укреплению потенциала и строительству институтов

Мониторинг с участием общественности, существующие и новые формы отчетности

Создание партнерства с гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами

Создание партнерства с частным сектором

Культура и развитие

Первый раунд пост-2015 национальных консультаций

В связи с тем, что в 2015 году завершается первый этап реализации ЦРТ и в целях определения целей развития после 2015 года на следующие 15-летний период, на Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2010 года прозвучал призыв о проведении национальных консультаций по повестке развития на пост 2015 период.

Первоначально 50 стран были отобраны для проведения таких консультаций, потом были включены в этот список еще 38 стран, в том числе и Туркменистан.

Во всех этих 88 странах с апреля по июнь 2013 года были проведены консультации с представителями различных групп населения. В общей сложности, в первом раунде пост-2015 консультаций приняли участие 1 млн. человек. Результаты были обобщены в докладе **«Миллион голосов: мир, который мы хотим».**

Для справки: В Туркменистане в национальных консультациях приняли участие 1818 человек – госслужащие, депутаты Меджлиса, предприниматели, фермеры, школьники, деловые женщины, родители детей до 7 лет, представители уязвимых групп населения. Результаты обсуждений были отражены в национальном отчете Туркменистана и представлены в ООН.

Тема обсуждения, предложенная ООН для Туркменистана

Учитывая успешный вклад Туркменистана в процесс национальных консультаций, ООН попросила Туркменистан принять участие во втором раунде, предложив ему отдельную тему для обсуждений

- Как лучше укрепить потенциал и построить эффективные институты?

4 целевые группы, отобранные для консультаций в Туркменистане

МИД Туркменистана

Минэкономики и развития + Национальный институт стратегического планирования

Минобразования, Минздрав и медпром, Минтруда и соцзащиты, МВД и Минприроды

Госкомстат

Цели консультаций в Туркменистане

Целями консультаций являются:

- Как эффективно реализовать пост-2015 года цели, делая упор на содействие в укреплении потенциала;
- Как агентства ООН могут оказать Правительству Туркменистана в интеграции соответствующих целей в национальные и отраслевые планы и в мониторинге прогресса в реализации целей;
- Как система ООН может оказать содействие Туркменистану в укреплении потенциала и строительстве институтов для реализации целей и отслеживания прогресса;

В какой форме будут проведены обсуждения?

- **Выбран метод качественного исследования, известного под названием «обсуждения в фокус-группах».**
- **Обсуждения ведет модератор, в задачу которого входит обеспечение последовательного обсуждения всех внесенных на рассмотрение вопросов, вовлечение к активному участию в дискуссии всех участников.**

Что требуется от участников?

- **Стремиться четко, без излишнего многословия, изложить свою позицию (мнение) по обсуждаемым вопросам, приводя убедительные аргументы в его пользу;**

Уметь внимательно, не перебивая выслушать мнения других.

Не сидеть молча, стараться принимать личное участие в обсуждении, ибо для нас важно мнение каждого

Бланк интервью, использованный для изучения состава участников

	Имя респондента (можно условное или проставить буквы)
	1. Занимаемая Вами должность
01.	представитель руководящего звена (руководитель, заместитель руководителя)
02.	представитель среднего звена(начальник управления, зав.отделом/начальник /или его заместитель)
03.	представитель младшего звена (главный специалист, ведущий специалист, специалист)
	2.Ваш пол?
04	мужской
05	женский
	3.Ваш возраст?
06	06.до 25 лет
07	07. 26-30
08	08. 31-40
09	41-50
10	51-60
11	Старше 60
	4.Направление Вашего базового высшего образования?
12	экономическое
13	техническое
14	сельскохозяйственное
15	биология, химия, физика, математика, география и другие родственные им науки
16	педагогическое
17	медицинское
18	политические, юридические, и другие гуманитарные науки
19	военное, спортивное, туристическое
20	другое направление, не перечисленное выше
	5.Ваш общий трудовой стаж?
21	До 5-ти лет

22	От 5-ти до 10лет
23	От 10 –ти до 20-ти лет
24	От 20-ти до 30 лет
	От 30 и выше
	6. В том числе Ваш трудовой стаж в нынешней сфере занятости?
25	До 5-ти лет
26	От 5-ти до 10 лет
27	От 10 –ти до 20-ти лет
28	От 20-ти до 30 лет
29	От 30 и выше
	7. Насколько Вы считаете себя информированным о Целях развития Тысячелетия?
30	Достаточно информированным
31	Более или менее информированным
32	Слабо информированным
33	Впервые о них узнаю
	8. Принимали ли Вы какое-либо участие в подготовке отчетов о ходе реализации задач ЦРТ ?
34	Да, в подготовке общего национального отчета
35	Только в подготовке отчетов в области, относящейся к сфере деятельности нашего министерства/ведомства
36	Никакого участия не принимал

Приложение 3

Даты и время проведения национальных консультаций

№	Министерство или ведомство	Дата проведения консультации	Время проведения
1.	Институт стратегического планирования и экономического развития	07.07.2014	10.00-12.00
2.	Министерство труда и социальной защиты населения	08.07.2014	10.00-12.00
3.	Государственный комитет Туркменистана по статистике	08.07.2014	16.00-18.00
4.	Министерство образования	09.07.2014	10.00-12.00
5.	Министерство внутренних дел	09.07.2014	17.00.-19.00
6.	Министерство охраны природы	10.07.2014	10.00-12.00
7.	Министерство экономики и развития	11.07.2014	10.00-12.00
8.	Министерство здравоохранения и медицинской промышленности	12.07.2014	16.00-18.00

Использованные в тексте отчета сокращения названия министерств и ведомств, участвовавших в консультациях

Минобразования – Министерство образования Туркменистана

Минсоцзащиты – Министерство труда и социальной защиты Туркменистана

Минздравмедпром – Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана\

МВД – Министерство внутренних дел Туркменистана

МИД – Министерство иностранных дел Туркменистана

ГКС – Государственный комитет Туркменистана по статистике

Минэкономразвития (Минэкономики) – Министерство экономики и развития Туркменистана

Минприроды – Министерство охраны природы Туркменистана